

Серия филологическая. – Алматы: Казак университеті. – 2010. – №3. – С. 48-51.

2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. Изд.3-е. – М.: ЛКИ. –2007. – 176 с.

3. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.:Наука. – 1985. – 262 с. (с.337).

4. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. Изд.2-е, доп. – М.:ЛКИ. – 2007. –176 с. (с. 28).

5. Куанышева Г.С. и др. Дифосфатные комплексы d-элементов. – Вестник КазНУ. Серия химическая. – Алматы: Казак университеті. – 2002. – №2. – с. 135-138.

6. Charles S. McEnally, et al. Studies of aromatic hydrocarbon formation mechanisms in flames: Progress towards closing the fuel gap. Progress in Energy and Combustion Science. – 2006. – 32. – p. 247-294.

7. Gleb Yushin, Elizabeth N. Hoffman et al. Mesoporous carbide-derived carbon with porosity tuned for efficient adsorption of cytokines. Biomaterials. – 2006. – 27. – p. 5755-5762.

8. Mark P.B. Musculus, Lyle M. Pickett. Diagnostic considerations for optical laser-extinction measurements of soot in high-pressure transient combustion environments. Combustion and Flame. – 2005. – 4. – p.371-391.

9. S.D. Marcum, B.N. Ganguly. Electric-field –induced flame speed modification. Combustion and Flame. – 2005. – 4. – p.27-36.

10. M. Matti Maricq. The dynamics of electrically charged soot particles in a premixed ethylene flame. Combustion and Flame. – 2005. – 4. – p. 406-416.

11. Stories (Wilkie Collins, Charles Reade). – М.: Изд. Высшая школа. – 1965. – С. 21, 5,9,11.

12. Hemigway E. Fiesta and the sun also rises. С-П.: КАРО. – 2009. – С.82,85, 83, 169-170, 176.

13. Тушнова В. Лирика. – М.: Художественная литература. – 1969. – С.277.

14. Burrage A. The waxwork. The magician and other stories. – М.: Айрис-пресс. – 2009. – 208с. (с.168).

***

Мақалада химия ғылыми журналдарда жарияланған мәтіндегі лексика және сөздердің орыс тілден ағылшын тілге, немесе керісінше, аудармасы қарауға алынған. Ғылыми мәтін бойынша пайдаланылатын сөйлемдердің ішінде термин сөздермен бірге әр-түрлі әдеттегідей, жалпы сөздер интерпретация арқылы тығыз байланысады. Осы сөздердің кей бірі, ғылыми мәтіндерде әр-түрлі терминдерге қосылып, өте жиі кездеседі. Мысалы, олардың арасында осындай сөздер бар: күшті, әлсіз, биік, төмен, жылдам баяу, кіші, кішкене, үлкен, және т.б. Бірақ, кей бір мақалаларда ғылыми стиліне сәйкес емес сөздер термин сөздермен қатар көрсетілген. Мысалы, әжімді жалын, әжім басқан жалының түрі (геометриясы). Сондықтан біз термин сөздермен тығыз байланысты және қасында жазылған сөздерді «терминге мінездеме қойылу сөздер» деп ат береміз. Қай түсінікпен осы сөздер термин сөздерге қосылады? Қалай осы сөздерді бір тілден екінші тілге дұрыс аударуға керек? Сол үшін біз құрастыру (модельдеу) әдіспен терминология сөйлемдерге ең дұрыс және ең дәл түсінікті беріп, сосын ғана аударуға келтереміз.

***

The given article considers interpretation of characteristic – words for terms. In the article we used simulation for translating characteristic-words in scientific texts. The given article discusses concepts of linguistic equivalents in Russian and English languages and types of translation equivalent and identical.

Г. А. Орозбаева

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТРАГЕДИИ В.ШЕКСПИРА «ОТЕЛЛО» (на материале перевода А. Осмонова))

Важным методом исследования в лингвистике перевода служит сопоставительный и семиотический анализ текстов перевода, т.е. анализ формы и содержания текста перевода путем сопоставления с формой и содержанием оригинала. Особый интерес представляет анализ текстов художественного перевода в разносистемных языках. В трагедии В.Шекспира «Отелло» использованы простые слова, словосочетания, тропы и фигуры речи не только для украшения художественного произведения, но и для передачи основной идеи, даже, можно сказать основной идеологической точки зрения целой культуры, особенности быта, традиции народа, выражаемые в тексте.

Чтобы проникнуть в подлинный, глубинный смысл трагедии, для осуществления которого использовались те или иные стилистические

приемы, проведен анализ на метаметасемиотическом уровне.

Основными единицами метаметасемиотического уровня являются все языковые и неязыковые, то есть контекстуальные средства различных уровней языковой иерархии. «Основная идея трагедии выражается на данном уровне при помощи простых слов, словосочетаний и лингвистических единиц». (6, 278)

На данном этапе следует обратить внимание на функцию воздействия, потому что здесь функция воздействия ярко выражается.

Othello- And yet, how nature erring from itself

–

Iago- Of her own clime, complexion, and degree,

Whereto we see in all things nature tends –

Foh! One may smell in such a will most rank,

Foul disproportions, thoughts unnatural.
(W.SH. p. 217)

Отелло- И все же уклонения от природы.....

Яго- **Естественно ли это отчужденье**

От юношей ее родной страны? Не поражают ли в таких примерах

Черты порока, извращения чувств? (с. 326)

Отелло- Бирок бул жаратылыштан чет-тегендик,

Яго- **Өз элинде миңдеген сонун жигиттен –**

Бирин сүйбөй койгону,

Албетте, сезиминин бузулганы эмеспи?
(с. 76)

Отелло и Дездемона считали, что брак возлюбленных естествен и влечет за собой те же обязанности, которые он возлагал на их родителей. Слова Отелло об отклонении от природы (“nature erring from itself”) относятся к жене, нарушивший свою супружескую верность. Однако с точки зрения Брабанцио, неестественно, чтобы венецианская девушка полюбила мавра. Поэтому Яго придал словам Отелло совершенно другой смысл: «женщина, нарушившая обычаи своей страны, расы и сословия». “clime, complexion, and degree”. Слово ‘degree’ здесь переводится как «социальное положение». Кыргызский перевод «Өз элинде миңдеген сонун жигиттен – Бирин сүйбөй койгону, Албетте, сезиминин бузулганы эмеспи?» В этой конструкции – **сущность и идея всей трагедии**. Даже в эпоху Шекспира, т.е. в эпоху Ренессанса не одобряли брак с чужеземцем как сейчас.

Нужна многолетняя кропотливая работа, чтобы разобраться в поражающих своим богатством лексике, семантике и идиоматике языка Шекспира.

Duke I think this tale would win my daughter too.

Good Brabantio, **take up this mangled matter at the best.**

Men do their broken weapons rather use

Than their bare hands. (p.172)

Дож Перед таким рассказом полагаю, Не устояла бы и наша дочь

Брабанцио, **придется примириться**, Вы стены не прошибете лбом (с.286)

Дож - Мындай сөздүн эпкинине, Менин кызымда эрир эле.

Брабанцио! «**Таш түшкөн жеринде оор**»

Разы бол эки жаштын тилегине. (с.25)

Выражение ‘**take up this mangled matter at the best**’ переводится на русский как «**придется примириться**», а на кыргызский — фразеологизмом «**Таш түшкөн жеринде оор**». Этот

фразеологизм имеет чисто национальный характер у кыргызов, фразеологизм связан с традицией «кыз ала качуу», то есть «кража невест». Девушка должна остаться с мужем, несмотря ни на что.

Othello Then you must speak

Of one that loved not wisely, but too well;

Of one not easily jealous, but being wrought,

Perplexed in the extreme; of one whose hand,

Like the base Judean, threw a pearl away,

Richer than all his tribe; of one whose subdued eyes,

Albeit unused to the melting mood

Drops tears as fast as the Arabian trees

Their med'cinable gum. (p.279)

Отелло Вы скажете что этот человек, Любил без меры и благоразумья,

Был не легко ревнив, но в буре чувств

Впал в бешенство. Что он был как дикарь

Который поднял собственной рукою. И выбросил жемчужину, ценней,

Чем край его. Что в жизни слез не ведав, Он льет их,

как целебную смолу, Роняют аравийские деревья. (с.401)

Отелло - Силер: ал адам акыйкатты чексиз сүйгөн

Эч качан аялын кызганбаган,

Бирок бир жолу кызганам деп, Акылдан тайган,- дегиле!

Силер: ал адам айбан болуп, Эл-жеринен кымбат турган

Каухарды көтөрүп туруп, Желге чачкан дегиле!

Силер: ал адам мерез болуп, Өмүрү бою бир жаш төкпөй,

Акыры сүйүүдөн мокоп, Арабдын мүрөк суу дарагындай

Көз жашын көлдөтүп калган дегиле! (с.151)

‘Of one not easily jealous, but being wrought, Perplexed in the extreme’;

«Эч качан аялын кызганбаган, Бирок бир жолу кызганам деп,

Акылдан тайган,- дегиле!»

«Был нелегко ревнив, но в буре чувств, Впал в бешенство». В этих предложениях и раскрывается **идея трагедии**. Давая оценку самому себе, Отелло с предельной точностью раскрывает характер овладевшей им ревности. Перед лицом смерти он говорит о том, что ревность не была страстью, изначально определявшей его поведение. Но именно эта страсть овладела, когда он оказался не в состоянии сопротивляться гнусным наговорам Яго.

"...подобно невежественному индейцу". - Можно также перевести как

"индусу". Вероятней всего, имеются в виду туземцы новооткрытых стран Западного полушария, поражавшие английских купцов-путешественников тем, что не понимали ценности драгоценных камней. Узнав о невинности Дездемоны, Отелло перед смертью плачет "целебными" слезами облегчения, слезами радости.

В его прощальной речи возникают метафорические сравнения, раскрывающие более сложные чувства, чем приговор себе. Отелло говорит, что он, «подобно невежественному индейцу», «отбросил жемчужину, более драгоценную, чем все его племя». Метафора возникла в эпоху открытия новых земель, когда дикари за бесценок отдавали драгоценности: его «покоренные» глаза «роняют капли слез», «как аравийские деревья целебный сок». В этом сравнении выражено облегчение от сознания, что Дездемона невинна.

Отелло метафоризирует свой образ с образом аравийского дерева. Это объясняется тем, что в жилах самого Отелло течет арабская кровь. В семиотическом аспекте вода — символ и знак жизни. В кыргызском языке «суусу түгөнүптүр» значит, что он умирает. В семиотическом знаке вода — это знак бессмертия. В русском переводе, «целебные воды» - в коннотативном значении то, что все исцеляет, а не как мүрөк суусу «то есть вода бессмертия». В семиотическом значении «арабское дерево» имеет следующее значение — быть жертвой ради любви не частое явление, поэтому может быть, Отелло сравнивал свое поведение с 'arabain tree', которое растет очень редко в пустыне и считается ценным для здоровья. В кыргызском языке этому соответствует «мүрөк суусу», то есть словосочетание и перевод с добавлением. Таким образом, перевод считается эквивалентным и адекватным.

Метафора "...целебная мирра встречается в конце, где узнав о невинности Дездемоны, Отелло перед смертью плачет "целебными" слезами облегчения, слезами радости. Он убивает Дездемону, которая ради него предала отца и презрела различия возраста и расы. Узнав правду, он понимает, что совершил двойное преступление (перед своей любовью и перед доверием и любовью Дездемоны). Хотя он казнит себя, но умирает с сознанием того, что любовь Дездемоны в его жизни было нечто светлое и подлинно прекрасное. Вместе с доверием к Дездемоне Отелло утратил и веру в

человека, в возможность правды на земле. Именно в этом и заключается его трагедия.

Есть в конце трагедии чудесная деталь. Узнав уже после смерти Дездемоны о ее невинности, Отелло плачет и сам сравнивает свои слезы с целебной смолой, которую роняют аравийские деревья. Эти радостные слезы - как бы луч света, озаряющий финал трагедии.

В этой трагедии воплощается идея ревности. Слово «ревность» встречается в различных контекстах и связано со многими героями трагедии. Заронив подозрение, в душу Отелло, Яго делает вид, что он предостерегает Отелло от ревности.

Iago O, beware, my lord, of jealousy!

It is **the green-eyed monster**, which doth mock, the meat it feeds on. (p.215)

Яго Ревности остерегайтесь, Зеленоглазой ведьмы генерал. (с.323)

Яго-Аял деген:азезил шайтан, кубулган, Аялга кароо болбо, генерал.(с.73)

В оригинале содержится препозиционный эпитет, а в кыргызском переводе использован постпозиционный эпитет. Этот оборот в оригинале был произнесен Яго, он сравнивает ревность с **зеленоглазой ведьмой**. В подлиннике о зеленоглазом чудовище сказано, что оно «презирает пищу, которой питается». Но русский переводчик изменил смысл семантику. В русском переводе нет конкретизации, и речь Яго передана в двух смыслах. Во-первых, слово «ведьма» женского рода и смысл изменился, будто Яго намекает на Дездемону. В кыргызском переводе не упоминается слово «ревность», оно было заменено словом «аял», то есть «женщина». Смысл оригинала совсем изменен полностью. Переводчик сравнивает женщину с сатаной. В кыргызском языке есть словосочетание “кызганыч- бул шайтандын иши», которое совпадает с английским оборотом “green-eyed monster” по семантическому значению, образности, стилистической окраске.

Своеобразие поэтических тропов, а именно метафор в трагедии, по сравнению с поэтикой других произведений мира, заключено в том, что именно в метафорических речах героев проявляются глубинные основы их характеров.

Iago Good God the souls of all my tribe defend from **jealousy!** (p. 215)

Яго Господи спаси, От **ревности** моих друзей и близких!

Яго- О кудай менин курбу, курдаш,

Досторумду **аялга кароо кылба!** (с.73)

Русский переводчик интерпретировал 'jealousy' «ревность», но на кыргызский слово переведено как «аял», то есть «женщина». Это слово имеет как денотативное, так и коннотативное значение в этом предложении. К любви Отелло относится с доверием, ищет и находит в ней могучий источник, необходимый для полноты и гармонии жизни. Но Отелло, почувствовав приступы ревности, полагает легко отделаться от этой «зеленой ведьмы», решительно и щедро отказавшись от любви: **«Прощай любовь, прощай, и ревность»**; еще уверенно рассуждает он в полной надежде сохранить свою цельность, отступив на прежние позиции, отдав полное предпочтение славной дружбе, в которой в равной мере удовлетворяют себя долг и честолюбие.

Othello And on the proof there is no more but this:

Away at once with love or jealousy! (p. 216)

Отелло А выясню, до ревности ли тут?

Тогда **прощай любовь и ревность.**

Отелло - Ошондо акыйкаты чын чыкса,

Махабатка, кызганычка

Кош бол, кош бол, кош болгун

деп кол булгайм. (с.74)

Таким образом, в трагедии раскрывается **идея ревности** как следствия обманутой любви и оскорбленной веры в любовь и достоинство женщины.

Выводы:

1). Анализ текста помогли научно обосновать то метаметасодержание то есть, идейное содержание, которое присутствует в данном произведении.

2). Подробно рассмотрены слова, словосочетания, тропы и стилистические фигуры речи, а также культурные концепты, передающие основные идеи трагедии, выраженные на метаметасемиотическом уровне анализа.

3). Анализ убеждает в том, что благодаря своеобразие и изяществу употребления ряда стилистических тропов и фигур речи, трагедия

великого Шекспира привлекла к себе внимание классиков художественной литературы, языковедов и читателей.

1. Ахманова О.С. Лингвистика и семиотика, МГУ М.: Русский язык, 1979 — 240 с

2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М. Изд. Международные отношения 1975г. С.26

3. Барт Р. "От произведения к тексту": Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989.

4. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы. М., Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001г. с-224

5. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования. М., 1992

6. Караева З.К. Перевод и семиотика Бишкек 2006.

7. Конурбаев, Марклен Эрикович Библия короля Иакова в лингвопоэтическом освещении . Диалог.М. изд-во МГУ, 1997

8. Осмонов А. Отелло. Фрунзе 1946

9. Пастернак. Б. Отелло. М. 1942

10. W.Shakespeare. Tragedies. Volume1.London 1979

***

For an article "Linguosemiotic analysis of the translation of the tragedy by William Shakespeare" Othello "(based on the translation of A. Osmonov)" senior teacher of the methods of teaching English department Orozbaeva Gulbarchin Abdimazhitovna.

The actuality of this research paper is due to the prospect for a comparative study linguosemiotic analysis of the tragedy William Shakespeare's Othello and its translation to the Kyrgyz language. In addition to being work on comparative analysis of the originals and their translations, and the semiotic works given insufficient attention. Semiotic study is timely and presents both theoretical and practical interest that defines the goals and objectives of this analysis.

The results obtained in the article have scientific value, since in this paper provides the base of semiotic studies of the Kyrgyz and English languages attracted attention of researchers. in sufficient detail the author studied the words, phrases and stylistic paths conveying the main ideas of the tragedy, expressed in metametasemiotic level of analysis.

The author in his work gives a detailed analysis of the text on metametasemiotic level. There is considered in detail the cultural concepts that convey the main ideas of the tragedy, expressed in semiotic, metasemiotic levels of analysis. Reviewed work is distinguished by a number of ideas and evidence.

Scientific supervisor: doctor of philology, dozent Z. K. Karaeva